

*Посвящается всем женщинам,
разрывающимся между карьерой и семьей
и каждое утро упорно поднимающимся с постели,
чтобы продолжать жить.*

*Мама, спасибо, что показала мне,
что мы все на это способны!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Маргрет!

Я закончила просматривать стенограмму первого дня уголовного процесса над Хью Фиби буквально секунду назад, а сейчас уже стою на четвереньках в своем кабинете, снимая с картонных коробок крышки.

— Маргрет! Где еще коробка? Еще одной не хватает!

Не могу работать в таких условиях.

Я слышу, как несколько раз хлопает дверь кабинета, как все громче становится звук шагов моей помощницы, но продолжаю беспорядочно отбрасывать крышки и попавшие под руку бумаги в поисках единственной нужной мне коробки с записями со второго дня разбирательства.

— Какого черта они не подписаны? Они должны быть подписаны!

— Я не работаю на окружного прокурора, мисс Монгомери, и понятия не имею, почему они хранят бумаги неподобающим образом. Но я могу попросить кого-нибудь подписать все для вас.

— Немного поздновато для этого, тебе не кажется?

— Возможно, стажера. Или младшего помощника?

Уверена, что им это по плечу.

В этом вся Маргрет, сама невозможность.

— Нет, все в порядке. Все равно уже слишком поздно. Встреча в пятницу и мне нужно быть готовой... о! Да вот же она! — Я сажусь на корточки с толстой папкой в руке, поднимаю глаза и вижу Маргрет в удобных туфлях и плотных колготках, со скрещенными на груди руками и губами, сжатыми в тонкую линию, ожидающую моей следующей просьбы, приказа или вспышки гнева. О, я тебя *раздражаю*?

— Оставшиеся документы надо просмотреть. Пусть этим займется свободная часть команды. Позже мне обязательно понадобится отчет. Отсканируй их, пожалуйста. Завтра распределим все, ровно в восемь.

Она кивает и выходит из комнаты. Мenee чем через две минуты мне на телефон приходит уведомление о завтрашней встрече в восемь. Должно быть, Маргрет уже отправила и младшим юристам электронное письмо с просьбой просмотреть документы и дать по ним отчет. Эта женщина потрясающе продуктивна. Похожа при этом на робота без эмоций и эмпатии, но продуктивна.

Остаток дня я провожу за чтением стенограмм судебного заседания Фиби, которое состоялось два года назад. После полудня в дверь быстро стучат, и прежде чем я успеваю ответить, Марк Джонс-младший заходит в кабинет.

— Только что встречался с Хью. — Он сразу переходит к делу.

Я знаю Джонса-младшего с тех пор, как начала стажироваться в ДДФ почти двадцать лет назад. Ему принадлежит одна «Д» в названии. Другая — его отцу, Марку Джонсу-старшему. «Ф» — от третьего партнера, Фишера. Джонс-младший выглядит в точности как отец — высокий, под два метра, широкоплечий и с едва начинающими редеть волосами. Старший остался без шевелюры задолго до того, как я начала работать в компании, так что для

меня его голова всегда была лысой и блестящей, как бильярдный шар.

Джонс-младший закидывает ноги на стул напротив моего, устраиваясь поудобнее и не обращая внимания на то, что места он занимает больше, чем положено, и что пуговица на его пиджаке так натянулась, что вот-вот оторвется и отлетит куда-то в мою сторону. От страха перед такой перспективой у меня едва заметно подергивается глаз.

Кажется, сегодня я впервые замечаю, как Джонс постарел. Я помню нашу первую встречу и то, как он пугал меня. Ему было чуть за тридцать, и он уже стремительно шел по стопам отца вверх по служебной лестнице, в то время как я еле плелась позади него. Кстати, без чьей-либо помощи. Сейчас ему уже за пятьдесят, он богат и большую часть времени проводит, раздавая задания остальному персоналу. Мне трудно припомнить хотя бы одно из его последних дел, зато я отлично помню последний раз, когда он орал на кого-то за то, что тот проиграл в суде и расстроил клиента. Его должностные обязанности включают в себя: приходиться в любое время, не занятое игрой в гольф, договариваться о наших гонорарах по крупным делам и уходить достаточно рано, чтобы успеть выпить в загородном клубе. На его месте я бы чувствовала себя бесполезной даже с таким количеством заработанных денег. Кроме того, я люблю свою работу и делала бы ее, даже если бы в этом не было необходимости.

— Я как раз занимаюсь этим. — Я киваю на коробки, хаотично оставленные на полу кабинета. — Хочу подготовить предварительную стратегию защиты, чтобы представить вам в пятницу.

— Мы решили, что ты будешь главной по этому делу.

Мы — это, конечно, он и другие партнеры. Я округляю глаза. Предполагалось, что я буду вторым адвокатом, а Джонс-младший — ведущим. Сейчас он ведет не так уж

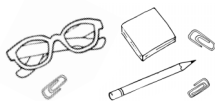
много дел, но ради крупного клиента готов пожертвовать игрой в гольф. А гражданский иск крупнее, чем дело Хью Фиби, найти очень сложно.

— О, вау... Хорошо. Конечно. Спасибо. Я уже читаю дело и...

— У нас уже есть стратегия, Амелия. Все пройдет как по маслу, как и в уголовном процессе.

— Ну... — Я вытаскиваю из стопки один из файлов. — Я бы не стала говорить с такой уверенностью и...

— Давай не будем углубляться в детали. Обсудим все подробнее на встрече в пятницу. Я просто хотел быть первым, кто скажет тебе. А теперь мне пора бежать, матч через час. — Он улыбается и встает, а я в это время приподнимаюсь и тянусь через стол, чтобы пожать ему руку. Его взгляд скользит по вороту моей блузки, который немного открывает грудь, когда я наклоняюсь вперед. Я быстро отпускаю его руку и поправляю рубашку. В его глазах появляется блеск, а на губах играет легкая улыбка. Богатство не всегда идет под руку с благопристойностью. Он ведет себя так не в первый раз... но опять же, может быть, я просто вижу то, чего на самом деле нет. Он женатый мужчина с двумя взрослыми сыновьями, один из самых уважаемых адвокатов в Чикаго. Он повысил меня, женщину, до управляющего партнера и ни разу открыто не приставал ко мне. Поэтому я отмахиваюсь от неприятных мыслей и продолжаю работать, пока у меня не начинают болеть глаза, а темнота за окнами офиса не начинает намекать, что рабочие часы уже давно подошли к концу.

Где моя чертова команда? Следующий день. Шесть утра. Я сижу за своим столом. Я ожидала, что все уже будут здесь. В первые годы своей работы я всегда приходила

первой и уходила последней, именно так можно заработать себе место партнера. Я делаю глоток кофе и откидываюсь на спинку стула, чтобы подумать о Хью Фиби, моем обвиняемом, и о том, какие средства защиты мы могли бы использовать. Честно скажу, думать о Фиби не очень-то приятно.

Это низенький белый мужчина с тремя очень заметными черными родинками на лице, из одной из них торчат волосы. Он лысеет, но отказывается это признавать, поэтому расчесывает то небольшое, что у него есть, поверх лысины с таким количеством геля для волос, что его волосы кажутся жирными. Он всегда потеет. Это отвратительно. Но у него хороший портной, нельзя отрицать. Огромный живот всегда отлично маскируется дорогими дизайнерскими костюмами. Он носит большие, безвкусные часы «Ролекс» с бриллиантами и золотое кольцо на мизинце. Лучшее описание Хью Фиби, которое я могу дать, — это нечто среднее между Марлоном Брандо в «Крестном отце» и Фелониусом Грю, главным героем «Гадкого я».

Меня передергивает при одной только мысли о нем. Не говоря уже о том, что все прочитанное за последние двадцать четыре часа давит на меня. Надеюсь, что у кого-нибудь из младших адвокатов найдется идея для хорошей линии защиты, потому что пока что мне откровенно не нравится, к чему все идет. Кажется, единственным выходом может стать соглашение сторон.

Первой приходит Венди. Она самая умная из всех, очень сообразительная, но застенчивая, а застенчивость — это последнее качество, за которое похвалят адвоката.

— Доброе утро, мисс Мон... Монтгомери.

Я прищуриваюсь, а затем приподнимаю бровь. Она всегда заикается в моем присутствии, хотя я подслушала ее разговоры с другими и не услышала заикания. А еще она никогда не смотрит мне в глаза. Я всегда была с ней

добра, так что не знаю, почему она так нервничает. Может быть, я ей просто не нравлюсь. Я не знаю, и, честно говоря, времени о том, чтобы размышлять об этом, у меня нет.

— Доброе утро, Венди.

— Я взяла на себя смелость попросить Криса перенести файлы в ко... конференц-зал. Он будет здесь с минуты на минуту. Я подумала, что это... ну, там больше места. Ничего страшного? Или не стоило? Я всегда могу попросить...

— Все в порядке, Венди, — прерываю ее я. — Хорошая идея. Соберемся там. Скажи всем, что мы в CR1.

Она низко склоняет голову, почти превращая этот жест в реверанс, и выходит из комнаты. Странная девочка.

Мгновение спустя входит Крис, не юрист, а помощник в офисе, с тележкой, и я указываю ему на коробки, которые нужно перевезти. Без четверти восемь я уже захожу в конференц-зал с кружкой кофе — шуточный подарок от старой подруги Луанны Чейз на мое вступление в коллегия адвокатов штата Иллинойс. На кружке надпись: «Доверься мне, я — адвокат».

Из зала доносится смех и болтовня. Мэтт пьет что-то смахивающее на молоко, с болтающимися в нем черными шариками. Стоит мне войти, как смех стихает, и все вскакивают на ноги, кроме Мэтта, который моментально давится тем, что он пьет. Он закашливается, глаза у него слезятся, и Сильвия с силой хлопает его по спине.

— Ты в порядке? Что это такое? Выглядит как молоко со стеклянными шариками. — Уверена, мое лицо выражает отвращение. И помимо волнения из-за того, что он сейчас подавится до смерти, я и правда испытываю отвращение.

От этого он только кашляет сильнее.

— Бабл. — Венди отвечает вместо него. — Бабл-ти. Там шарики из тапиоки.

Вот теперь меня по-настоящему тошнит, спасибо. Ненавижу тапиоку. Я отодвигаю папки подальше от Мэтта. Последнее, что мне нужно, это брызги бабл-чего-то-там на записях по делу Фиби.

После того, как Мэтт приходит в себя и все садятся на места, я начинаю совещание:

— Давайте с этого момента все будем придерживать стандартного кофе, договорились? Это отвратительно. — Я смотрю на Мэтта, который смущенно вытирает глаза. — Надеюсь, все хорошо выспались, потому что до пятницы у нас много дел.

Я прохожу ко главе стола, удерживая в руках сразу четыре блокнота с желтой линованной бумагой.

— А где... — Я щелкаю пальцами, пытаюсь вспомнить имя. — Высокий парень, в очках.

— Льюис, — подсказывает Сильвия.

— Да-да, Льюис. Новый стажер. Почему он не здесь?

Все пятеро, трое младших юристов и два стажера, просто пожимают плечами. Просто поразительно, насколько непрофессиональными и немотивированными могут быть все эти новенькие, но у меня нет ни сил, ни времени думать о чужих потенциальных провалах.

— Хорошо, давайте начнем. Как вы все знаете, мы представляем интересы Хью Фиби по его гражданскому делу. Четыре жертвы, все выдвигают семь отдельных обвинений в нападении и домогательствах. Первым делом нужно предпринять шаги по объединению всех дел воедино. — Они кивают, делая заметки, и я продолжаю: — Как вы все знаете из последних новостей по всей стране и из вашего увлекательного ночного чтения, Фиби выиграл уголовное дело.

— То есть, по сути, мы повторяем рассмотрение дела, но теперь в гражданском порядке, — уточняет Венди.

— Все так, поэтому важно проанализировать тактику адвоката по уголовному делу, ее плюсы и минусы. Пом-

ните, что присяжные с большим сочувствием отнесутся к тому, кого хотят посадить в тюрьму, чем к тому, кого хотят признать виновным на сумму в сто пятьдесят миллионов долларов.

Они округляют глаза. Никто за этим столом никогда не увидит такой суммы, но Фиби — миллиардер с большой буквы «М», и он будет готов потратить целое состояние, чтобы сохранить свой капитал.

— Элис, в чем его обвиняют? — спрашиваю я одну из стажерок, которая нервно откидывается на спинку стула. Хочу посмотреть, готовилась ли она.

— Сексуальное насилие, сексуальное домогательство, непристойное обнажение.

Пока она это говорит, входит Луис с гигантским стаканом кофе в руке.

— Простите, я опоздал. Очередь в «Старб...»

Я его прерываю:

— Дело, за которое мы собираемся взяться, может стать определяющим вашу карьеру, и мне нужны люди, готовые уделять ему все возможное время и усердно работать, а не люди, ставящие кофе выше карьеры.

— Я готов усердно работать, мисс Монтгомери. Я не виноват, что очередь за...

— Убирайся! — Я указываю на дверь. Ненавижу оправдания.

— Но...

На этот раз я кричу. Слово «вон!» эхом разносится по всему залу. Остальная команда подпрыгивает на стульях, глаза Льюиса широко распахиваются, и, ссутулившись, он выходит за дверь.

Я отодвигаю стул и начинаю расхаживать по комнате.

— Я надеюсь, вы все понимаете, с чем мы имеем дело. Хью Фиби — публичная персона. Это дело станет первым огромным шагом в вашей карьере, и вы будете идти под моим началом. Мне нужна преданная и увлеченная ко-

манда, а не кто-то, кто придет на десять минут позже, зато с латте. Нас ждут долгие дни и ночи. Да, часто в выходные и праздники. Пока судебный процесс не будет закончен, мы все будем по уши в работе. Я ясно выразилась? — Все кивают. — Отлично, тогда вернемся к делу. Мэтт, что ты думаешь о Фиби? — Он достает свой iPad с заметками и судорожно их листает. — Нет, что ты *думаешь*? Забудь о заметках. Исходя из того, что ты прочел о защите, показаниях жертв, что ты думаешь? Какое у тебя сложилось мнение о нем?

— Он очень успешный инвестор. Добился успеха самостоятельно. Получил стипендию в Гарвардской школе бизнеса.

— Воспитывался матерью-одиночкой, — добавляет Сильвия. — Миллионы отдает на благотворительность. Недавно был назван бизнесменом года за то, что заботится об охране окружающей среды во всех своих проектах.

— Женат более тридцати лет, недавно они отпраздновали годовщину свадьбы в Хэмптоне, — произносит Элис.

Они так и продолжают извергать из себя похвалы Фиби, пока я наконец их не прерываю:

— Отлично. Читать вы умеете. — Они гордо улыбаются, а я отодвигаю стул и сажусь на место. — Хотите знать, что я о нем думаю? — Посмотрев на их нетерпеливое кивание головами, я наклоняюсь вперед, как будто хочу поведать им страшный секрет: — Я думаю, что Хью Фиби — подлец. — Я продолжаю, глядя, как команда раскрывает рты от удивления: — Он вышел из тюрьмы, потому что собрал прекрасную команду адвокатов, которые выиграли дело благодаря формальностям. Но гражданские дела — это совсем другое, ребята. Многие доказательства, которые не стали приобщать к уголовному делу, *обязательно* приобщат к этому.